

РОЛЬ УКРАИНЫ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ АРМИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

В работах советских историков, посвященных участию украинского народа в Отечественной войне 1812 года, основное внимание обращено на изучение истории ополчения¹. В обобщающих трудах по истории Украины первой четверти XIX в. вопрос о роли экономики Украины в борьбе с наполеоновским вторжением не освещается. Слабо представлена эта тема и документальными материалами, хотя участию украинского народа в эпопее 1812 г. посвящена специальная публикация². Из всех сборников документов по истории 1812 г. в этом отношении выгодно отличается фундаментальное издание «М. И. Кутузов»³. В нем содержатся цен-

---

¹ Б. С. Аба́ліхін. Історіографія українського ополчення Вітчизняної війни 1812 р. — «Український історичний журнал», 1962, № 5.

² «Український народ у Вітчизняній війні 1812 р.» Сбірник документів. Київ, 1948.

³ «М. И. Кутузов». Документы, т. IV, ч. I. М., 1954; т. IV, ч. II. М., 1955.

ные материалы об использовании русским командованием ресурсов украинских губерний. В работах Л. Г. Бескровного раскрываются военные и экономические возможности воюющих сторон, выясняются «материальные основы побед русской армии и поражений армии Наполеона»⁴. Бескровный проанализировал и обобщил значительный фактический материал, ввел в научный оборот ряд новых данных по экономике России первого десятилетия XIX в., в том числе и Украины.

В предлагаемой статье ставится задача показать место и роль экономики Украины в решении стратегических планов русского командования на разных этапах войны и осветить участие украинского народа в снабжении русских войск в 1812 г.

Приготовления к войне с наполеоновской Францией затронули все стороны хозяйственной жизни Украины, в первую очередь промышленность. Военные заводы были переоборудованы и расширены. Так, Луганский казенный завод, построенный в 1799 г. на базе донецкого угля и железа, уже в первое десятилетие своего существования превратился в один из крупных литейных заводов России. Оценивая его значение, Ю. Азанчеев писал: «Какая роль на севере России выпала Олонецким заводам, такую роль на юге довелось сыграть Луганскому заводу»⁵. Луганский завод поставлял боеприпасы и орудия для полевой армии, для Черноморского и Азовского военных флотов и южных крепостей. Выпуск продукции из года в год увеличивался. В 1803 г. он произвел 11 094 пуда боеприпасов и орудий, а в 1806 г. — 50 тыс. пудов, т. е. столько же, сколько давали в год Олонецкий и Кронштадтский заводы⁶. С 1805 по 1812 г. Луганский завод поставил военному ведомству 103 774 пуда орудий и 321 410 пудов боеприпасов, морскому ведомству — 35 858

⁴ Л. Г. Бескровный. Отечественная война 1812 года. М., 1962, стр. 5—6; см. также: он же. Две стратегии. — «1812 год. К столетию Отечественной войны». Сборник статей. М., 1962; он же. Некоторые вопросы истории Отечественной войны 1812 года. — «Вопросы истории», 1962, № 10; он же. Отечественная война 1812 года (Некоторые итоги изучения и задачи дальнейших исследований). — «Вестник АН СССР», 1962, № 9.

⁵ Ю. Азанчеев. Очерк деятельности казенных горных заводов по изготовлению предметов вооружения за 200-летие существования Горного ведомства. СПб., 1900, стр. 9.

⁶ В. А. Фесенко. Луганский литейный завод (1795—1887 гг.). Канд. дисс. Л., 1958, стр. 247; Ю. Азанчеев. Указ. соч., стр. 9.

пудов орудий и 110 905 пудов боеприпасов⁷. Таким образом, перед войной 1812 года Луганский литейный завод выпускал ежегодно в среднем до 20 тыс. пудов орудий (примерно 240 мортир) и свыше 61 тыс. пудов боеприпасов.

В начале XIX в. подвергся перестройке Шостенский казенный пороховой завод (основан в 1739 г.). В 1800 г. на нем вступили в строй новая селитряная варница, рассчитанная на литрование 30 тыс. пудов селитры в год, и новые селитряная и пороховая сушилки. В 1804 г. были переоборудованы пять «вододействующих» и две «сухопутные» фабрики. В 1808—1809 гг. завод получил новое оборудование из Казани и с Урала. Число рабочих за два года удвоилось: с 253 в 1801—1802 гг. до 520 в 1804 г. Кроме того, привлекалась дополнительная рабочая сила: в 1807 г. Военное министерство направило на завод 398 рекрутов, в 1808 г. — 134 ратника Рязанской милиции⁸. С 1806 г. Шостенский завод возглавлял опытный военный инженер генерал-майор С. А. Глухов. Все это позволило резко увеличить производство. Если в конце XVIII в. завод выпускал ежегодно не более 2 тыс. пудов пороха, то в первые годы XIX в. он стал давать 20 тыс. пудов и по производству вышел на второе место в России. В 1811 г. шостенские пороховщики изготовили 24 734 пуда пороха⁹, что составляло свыше 1/3 количества, выпущенного всеми заводами страны. Быстрому подъему Шостенского завода способствовало и то, что на Украине имелась богатейшая сырьевая база. Из 393 селитроварен, которыми располагала Россия в 1812 г., 351 находилась в украинских губерниях¹⁰.

⁷ ЦГИА СССР, ф. 37 (Горный департамент), д. 10/2268, лл. 113—114. По данным Е. Зябловского, общий объем продукции Луганского завода с 1808 по 1813 г. составил 591 889 пудов, в том числе 88 304 пуда орудий и 367 981 пуд снарядов (Е. Зябловский. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии... и с общим обозрением Европы в статистическом виде, изд. 2, ч. IV, СПб., 1815, стр. 191—192), т. е. свыше 17 тыс. пудов орудий и около 73 тыс. пудов боеприпасов в год.

⁸ «Труды Податвской ученой архивной комиссии», вып. 13. Полтава, 1915, стр. 110; «Столетие Шостенского порохового завода (1771—1871)». СПб., 1871, стр. 47—48; см. также: «Журнал императорского Русского военно-исторического общества». СПб., 1914, № 4, стр. 328.

⁹ П. М. Лукьянов. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в., т. V, М., 1961, стр. 299. Кроме того, в качестве неприкосновенного запаса на заводе хранилось 7372 пуда пороха (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3549, л. 4).

¹⁰ Е. Зябловский. Указ. соч., ч. V, СПб., 1815, стр. 91—92.

Начиная с 1802 г., селитряные заводы Украины вырабатывали ежегодно по 50 тыс. пудов селитры и полностью обеспечивали сырьем Шостенский завод¹¹. Часть украинской селитры направлялась на Охтенский, Казанский и другие пороховые заводы¹². Чтобы обеспечить бесперебойную работу пороховых заводов, правительство указом от 25 апреля 1811 г. обязало владельцев селитроварен Слободско-Украинской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Воронежской и Курской губерний поставлять «для военного ведомства по 67 тыс. пудов селитры ежегодно до 1815 г.»¹³ Приведенные материалы показывают, что основным поставщиком селитры в предвоенные годы была Украина.

В начале XIX в. на Украине не было специальных оружейных заводов. Производством и ремонтом оружия занимался Киевский арсенал, в котором на 1 января 1812 г. числилось: ружей разных образцов — 51 302, карабинов — 891, мушкетов драгунских — 1121, пистолетов — 694 пары и большое число холодного оружия¹⁴. В год киевские арсеналы могли отремонтировать до 35 тыс. штук огнестрельного оружия. Кроме ремонта оружия, Киевский арсенал выполнял другие задания Военного министерства. Так, за 1807—1811 гг. здесь было изготовлено 297 «лафет с передками и принадлежностью», 1047 зарядных ящиков, 42 сахарные полковые фуры, 42 патронных полковых ящика и другое военное имущество¹⁵.

Весной 1812 г. Военное министерство организовало 58 запасных артиллерийских парков, 11 из них разместились на Украине: 6 — в Киевской крепости и 5 — при Шостенском

¹¹ «Столетие Шостенского порохового завода», стр. 35.

¹² Так, в 1806 г. на Охтенский завод было отправлено 18 тыс. пудов селитры (ЦГВИА, ф. 5 (Артиллерийская экспедиция Военной коллегии), оп. 4/76, св. 303, д. 2426, лл. 1—2). В представленной в 1811 г. государственному секретарю записке военный министр М. Б. Барклай-де-Толли писал: «Пороховые наши запасы с давних лет поддерживаются селитрою, добываемую по большей части в губерниях: Слободско-Украинской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Курской и Воронежской» (ЦГИА СССР, ф. 1150 (Департамент военных дел), оп. 1, 1811 г., д. 3, л. 2).

¹³ ЦГИА УССР, ф. 442 (Канцелярия киевского, подольского и вольнского генерал-губернатора), оп. 788, д. 293, л. 7—7 об.

¹⁴ «Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА», т. I, ч. 2. СПб., 1900, стр. 22; «М. И. Кутузов», т. IV, ч. II, стр. 668.

¹⁵ ЦГИА СССР, ф. 1409 (Собственная е. и. в. канцелярия), оп. 1, 1813 г., д. 871, лл. 6—7 об.

заводе. В этих парках было сосредоточено около 60 тыс. артиллерийских снарядов, до 5 млн. боевых патронов и значительный запас кремней¹⁶.

Мануфактуры Украины поставляли армии и флоту обмундирование и снаряжение. С 1809 г. они давали ежегодно в среднем по 300 тыс. аршин сукна, или 10% общего количества, изготавливаемого всеми предприятиями России. Почти все сукно шло на нужды войск. В 1805 г. на Украине числилось 27 кожевенных заводов, которые перерабатывали в год свыше 19 тыс. шкур¹⁷. Из полотняных мануфактур следует отметить Нежинскую, которая поставляла белье и перевязочные материалы военным госпиталям в Киеве, Луцке, Чернигове, Житомире и Каменец-Подольске.

Большими возможностями для снабжения войск располагало сельское хозяйство Украины. В начале прошлого века оно давало в год 31—33 млн. четв. хлеба, в том числе около 11 млн. четв. товарного¹⁸. Это соответствовало $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{3}$ всего производимого в России зерна. Большую работу по организации армейских магазинов в Киевской, Подольской и Вольнской губерниях проделал М. И. Кутузов, выполнявший в 1806—1808 гг. обязанности киевского военного губернатора.

На Украине было решено создать стратегические запасы провианта и фуража. Основные продовольственные центры определил М. Б. Барклай-де-Толли в своей записке «О защите западных пределов России» от 2 февраля 1810 г. По его мнению, главной базой на Украине должен был стать Киев. Он предлагал заготовить здесь продовольствия на 60 тыс. человек на три месяца. «Между Киевом и Днестром, — писал далее Барклай, — нужно иметь укрепленные лагеря: один — около Житомира для армии, состоящей из 50 тыс. чел[овек] со съестными припасами по меньшей мере на три месяца; другой — около Мозыря для корпуса от

¹⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3579, лл. 72—73; см. также: А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны в 1812 г., ч. 1. СПб., 1839, стр. 134.

¹⁷ Т. И. Дерев'янкін. Мануфактура на Україні в кінці XVIII—першій половині XIX ст. Київ, 1960, стр. 13—14, 118; І. О. Гуржій. Розвиток товарного виробництва і торгівлі на Україні. Київ, 1962, стр. 39.

¹⁸ Е. Зябловский. Указ. соч., ч. V, стр. 26—27. Суммарные данные подсчитаны автором; І. О. Гуржій, Указ. соч., стр. 54.

10 тыс. до 15 тыс. чел[овек] со съестными припасами на два месяца»¹⁹.

На основании представления военного министра правительство обязало украинские губернии заготовить к 1 января 1811 г. 104512 четв. муки, 9793 четв. круп и 97914 четв. овса²⁰. Однако к этому сроку задание не было выполнено, так как помещики — основные поставщики товарного хлеба — отказались продавать его по ценам Военного министерства. Заготовка продовольствия началась только после сбора урожая 1811 г. и первое время шла медленно. Правительство было вынуждено принять ряд мер. По указу 10 ноября 1811 г. сбор податей в восьми губерниях России, в том числе Волынской, Подольской и Киевской, производился не деньгами, а зерном. Разрешалось также сдавать хлеб в счет недоимок за прошедшие годы и за первую половину 1811 г.²¹ Более чем вдвое были повышены закупочные цены²². В предписаниях, разосланных военным губернаторам в ноябре 1811 г., Барклай-де-Толли потребовал относиться к созданию запасных магазинов как к «весьма важному государственному делу»²³.

Все эти мероприятия ускорили заготовки. К 1 апреля 1812 г. на Киевской базе и магазинах Староконстантинова, Житомира, Заславя, Острога, Дубно и Любомля находилось 158 413 четв. муки, 15 649 четв. крупы и 279 755 четв. овса²⁴. Создание запасов на Украине, однако, продолжалось, так как выяснилось, что в других районах страны ввиду неурожая не удастся заготовить необходимого количества провианта и фуража. Весной 1812 г. Военное министерство решило заложить ряд дополнительных продовольственных баз, в том числе Сосницкую на Черниговщине. К июню на этой базе

¹⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 434, л. 90—90 об.

²⁰ Там же, д. 16848, лл. 1—2.

²¹ ЦГИА УССР, ф. 442, оп. 788, д. 315, лл. 18—19; ПСЗ, т. XXXI, № 24875.

²² Военное министерство рассчитывало покупать продовольствие по следующим ценам: за четверть муки — 5 руб. 29 коп., за четверть крупы — 7 руб. 6 коп., за четверть овса — 2 руб. 85 коп. (Л. Г. Бескровный, Отечественная война 1812 года, стр. 243), дворяне, например, Киевской губернии установили соответственно такие цены: 10, 14, 7 руб. (ЦГИА УССР, ф. 442, оп. 788, д. 315, лл. 11—13).

²³ ЦГИА УССР, ф. 442, оп. 788, д. 314, л. 1—1 об.

²⁴ «Столетие Военного министерства» (1802—1902), т. V, ч. 1 СПб., 1903, стр. 415—416. Итоговые данные подсчитаны автором.

имелось 72 052 четв. муки, 6754 четв. круп и 82 183 четв. овса²⁵. Всего накануне войны на Украине (без Новороссийского края) было сосредоточено 230 465 четв. муки, 22 403 четв. круп и 301 948 четв. овса. Южные украинские губернии обеспечивали продовольствием магазины Молдавской (Дунайской) армии, расположенные по Днестру: в Жванце, Могилеве, Ямполе, Дубоссарах и Тирасполе. В марте 1812 г. здесь хранилось 90 тыс. четв. муки, 8,2 тыс. четв. круп, 120 тыс. четв. овса и ячменя²⁶.

Перед войной 1812 года во всех украинских губерниях было заготовлено свыше 320 тыс. четв. муки, 30,6 тыс. четв. круп и около 422 тыс. четв. овса и ячменя. Всего к лету 1812 г. на базах и в магазинах России, по данным А. И. Михайловского-Данилевского, числилось 625 855 четв. муки, 58 446 четв. круп, 774 080 четв. овса²⁷. Следовательно, украинские запасы составляли: муки — 51%, круп — 51%, овса — 55% к общему количеству заготовленного в стране продовольствия и фуража.

Военное министерство намеревалось использовать базы на Украине для снабжения 3-й Западной (46 тыс. человек) и Дунайской (45 тыс. человек) армий, 2-го резервного корпуса (18 тыс. человек), гарнизонов Бобруйской (5,5 тыс. человек) и Киевской (2,5 тыс. человек) крепостей. Кроме того, за счет ее запасов намечалось обеспечивать воинские части, находившиеся в Южной Белоруссии. В марте—апреле 1812 г. из украинских губерний было доставлено в Рогачев, Пинск и Мозырь 52 тыс. четв. муки, около 5 тыс. четв. круп и 80 тыс. четв. овса.

Украина снабжала войска мясом, солониной, сухой рыбой, картофелем, овощами, солью. Так, за счет украинских губерний в Бобруйске были заготовлены четырехмесячные запасы всех этих продуктов на 10 тыс. человек²⁸.

Украина издавна славилась коневодством, которое было особенно развито в Слободско-Украинской, Екатеринослав-

²⁵ Там же, стр. 426.

²⁶ ЦГВИА, ф. 474 (Отечественная война 1812 года и кампания 1813—1814 гг.), д. 62, л. 1.

²⁷ А. И. Михайловский-Данилевский. Указ. соч., ч. 1, стр. 148; см. также: «Отечественная война и русское общество», т. III. М., 1912, стр. 135.

²⁸ Д. П. Ахлестышев. Двенадцатый год. Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего 3-й Западной армией генерала-от-кавалерии А. П. Тормасова. СПб., 1912, стр. 532.

ской, Херсонской и Таврической губерниях. В конце XVIII в. на территории Левобережной Украины, например, было 199 конских заводов и 207 заводов крупного рогатого скота²⁹. Украинские губернии поставляли войскам ежегодно тысячи строевых коней и транспортных волов. В Черниговской, Слободско-Украинской и Полтавской губерниях в начале XIX в. были организованы кавалерийские депо, в задачу которых входил ремонт конницы Дунайской, 2-й, а после формирования и 3-й Западных армий. Осенью 1811 г. были созданы запасные артиллерийские бригады и понтонные полуроты в Смоленске и на Черниговщине: в Глухове, Стародубе и Котопте. Как видно из рапорта Барклая-де-Толли Александру I от 29 ноября 1811 г., в каждом из этих пунктов содержалось по 575 артиллерийских и по 170 верховых лошадей³⁰. Несколько тысяч погонщиков, коней, волов и фур Украина выставила перед войной: в марте—апреле 1152 погонщика, 2520 лошадей и 1142 повозки были направлены во 2-ю Западную армию, 1042 артиллерийские лошади — в Дунайскую³¹. В начале июня закончился сбор 800 артиллерийских лошадей в Слободско-Украинской губернии³². Весной 1812 г. Военное министерство приступило к организации армейских подвижных магазинов. Обеспечить их погонщиками, тягловой силой и повозками должна была в основном Украина. В апреле—мае украинские губернии получили приказание подготовить 3594 погонщика, около 7 тыс. подвод и 24 275 волов, в том числе свыше 8 тыс. транспортных³³. Но все это армия получила уже в ходе войны.

Как известно, в первый период Отечественной войны Россия оказалась в тяжелом положении. 1-я и 2-я Западные армии оставили подготовленные для них базы и магазины. Сложившаяся обстановка внесла существенные коррективы в планы Военного министерства по использованию ресурсов

Украины. Во-первых, украинскими запасами пришлось снабжать не 120 тыс. человек, как намечалось, а значительно больше. Во-вторых, потребовалось быстро эвакуировать волыньские и переместить днестровские магазины.

Все эти сложные задачи были успешно решены. С первых дней войны было налажено обеспечение 2-й армии, которая отходила южной дорогой. На крестьянских подводах продовольствие, боеприпасы, порох и разнообразное военное снаряжение свозились из украинских губерний сначала в Пинск, Мозырь, Рогачев, Бобруйск, а оттуда доставлялись в армию. Так, в конце июня войска Багратиона получили 5176 пудов сухарей из Подольской губернии³⁴. В рапорте Александру I от 6 июля Багратион сообщал о подходе к Мозырю большого гурта скота, предназначенного для 1-й армии, и подвижного магазина с «хлебом, мясной и винной порциями, пожертвованными жителями Подолии»³⁵. Позже недостаток продовольствия и боеприпасов полностью был устранен за счет рогачевских и бобруйских запасов, которые впоследствии были восполнены из Сосницкой и Киевской баз.

7 июля генерал А. П. Тормасов отдал приказ перевозить волыньские запасы продовольствия в Киев, Кременчуг и другие центральные города Украины. Здесь было занято 17 686 крестьянских подвод³⁶. Но транспорта не хватало. Чтобы продовольствие не досталось врагу, Тормасов распорядился раздать его жителям или уничтожить³⁷. Сохранив волыньские запасы, 3-я армия обеспечила себя почти на весь период войны. Постоянную помощь войскам оказывало население Волыни.

Сложнее обстояло дело с обеспечением армии под командованием П. В. Чичагова, получившей приказ следовать на Волынь. Надо было спешно создать продовольственные пункты на пути ее следования и обеспечить войска транспортом. Это

²⁹ И. О. Гуржий. Указ. соч., стр. 60.

³⁰ ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 1, 1811—1813 гг., д. 863, л. 1.

³¹ «Акты, документы и материалы для истории 1812 г.», т. I. Литва и западные губернии. СПб., 1909, стр. 526.

³² «Український народ у Вітчизняній війні 1812 р.», стр. 68, 69.

³³ Суммарные данные получены на основании следующих источников: ЦГВИА, ф. 103 (М. Б. Барклай-де-Толли), оп. 210, св. 18, д. 44, лл. 1—3; ЦГИА УССР, ф. 442, оп. 788, д. 324, л. 231—231 об.; «Український народ у Вітчизняній війні 1812 р.», стр. 65—67; «Акты, документы и материалы для истории 1812 г.», т. I, стр. 526; «Журнал ИРВИО», 1914, кн. 2, стр. 167—176.

³⁴ Каменец-Подольский государственный исторический музей-заповедник, д. 244.

³⁵ «Генерал Багратион». Сборник документов. М., 1945., стр. 202—203.

³⁶ 5500 повозок выставила Волыньская губерния, остальные — Киевская (Д. П. Ахлестышев. Указ. соч., стр. 576; Государственный архив Киевской обл., ф. 2 (Киевский гражданский губернатор), оп. 3, д. 3112, л. 10—10 об.; д. 2623, л. 14).

³⁷ «Акты, документы и материалы для истории 1812 г.», т. I, стр. 494, 505—506. По данным Тормасова, было уничтожено всего 600 четв. муки (там же).

было возложено на Херсонскую, Подольскую и Волынскую губернии и Тарнопольскую область. 16 июля Чичагов направил херсонскому губернатору предписание, в котором потребовал, чтобы все транспорты, предназначенные для отправки в Яссы, были немедленно направлены к Дубно³⁸. Предписание поступило в Херсон 22 июля. А 23 в Дубно выступили два обоза: первый состоял из 103 пароконных фур, на втором было 3 тыс. четв. муки³⁹. 25 июля на Волынь отправился транспорт, насчитывавший уже 400 пароконных подвод. К началу августа переброска запасов днестровских магазинов в новый район дислокации Дунайской армии была завершена⁴⁰. Во время движения войска Чичагова обеспечивался продовольствием в основном из Подольской губернии. К середине августа в Каменец-Подольске, Тихой и Проскурове было заготовлено по 60 тыс. четв. печеного хлеба и муки, по 5300 пудов сена и 9 тыс. четв. овса⁴¹. На всем пути следования украинское население оказывало русским войскам теплый прием и поддержку. Так, жители местечка Батушаны выставили по своей инициативе 100 пароконных подвод и помогли корпусу генерала Войнова быстро перебросить госпиталь и военное снаряжение. Австрийский пограничный комиссар в Бучачах Мильбахер доносил 7 сентября в высшую пограничную комиссию Австрии: «Войска Чичагова получили в Каменец-Подольске многообразную помощь, за что адмирал благодарил население»⁴².

Был решен и вопрос с транспортом. Тарнопольская область выставила 1500 погонщиков, 3000 лошадей и 1500 подвод⁴³, Подольская губерния — 1750 пароконных фур с погонщиками и «со всеми принадлежностями»⁴⁴, Киевская — 2250

³⁸ ЦГИА УССР в г. Харькове, ф. 667 (Херсонский гражданский губернатор), д. 20, л. 1.

³⁹ Там же, д. 14, лл. 2—3. Число подвод во втором транспорте не указано.

⁴⁰ Там же, лл. 15—19 об.

⁴¹ Там же, д. 14, лл. 24, 38—39; д. 22, лл. 11—21. Суммарные данные подсчитаны автором.

⁴² ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 146 (Галицкое наместничество), оп. 6, д. 21, лл. 1265, 1288.

⁴³ Там же, л. 1288—1288 об.

⁴⁴ Каменец-Подольский государственный исторический музей-заповедник, д. 301. По другим источникам, Подолия выставила 1719 повозок («Акты, документы и материалы для истории 1812 г.», т. I, стр. 526).

пароконных подвод с погонщиками⁴⁵. В результате хорошей организации и активной поддержки населения Дунайская армия быстро совершила переход и сохранила свою боеспособность. Меньше чем через неделю по прибытии на Волынь она смогла вести наступательные операции.

Украинские запасы сыграли важную роль в снабжении главных сил русских войск. После отхода за Москву 1-я и 2-я Западные армии оказались без крупных продовольственных баз: старые запасы были либо израсходованы, либо находились далеко от расположения войск. Почти нетронутыми остались базы в Киеве, Сосниде и Кременчуге. На них и решил опираться Кутузов. Раскрывая сущность Тарутинского марш-маневра, он рапортовал 4 сентября Александру I: «Сие приведет меня в состояние защищать город Тулу, где хранится важнейший оружейный завод, и Брянск, в котором столь же важный литейный двор, и прикрывает мне все ресурсы, в обильнейших наших губерниях заготовленные»⁴⁶. По приказанию главнокомандующего часть продовольствия из Киева была направлена в Мозырь, а другая — в северо-восточные поветы Черниговщины, где в широком масштабе были организованы выпечка хлеба и сушка сухарей для армии. В этом участвовало все население. Житель Сосницкого повета Черниговской губернии сообщал: «В ближайших городах и селениях все обывательские дома были заняты перепеченьем муки на хлебы из казенного в здешнем повете магазина. Перепеченный обывателями хлеб и пересушенный на сухари должен быть отправлен в Калугу»⁴⁷. О размерах проделанной работы красноречиво говорят такие данные. Только по 9 октября из северо-восточных поветов Черниговщины в район Тарутина было доставлено 31 412 пудов сухарей, 96 четв. круп и около 7 тыс. четв. овса. Для транспортировки этого продовольствия потребовалось свыше 1600 погонщиков, 2700 волов, 600 лошадей и 1500 повозок⁴⁸. Всего же, по неполным

⁴⁵ «Український народ у Вітчизняній війні 1812 р.», стр. 72—73.

⁴⁶ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. I, стр. 233—234. В это время в Киеве находилось 65 тыс. четв. муки, 6 тыс. четв. круп и 170 тыс. четв. овса (там же, стр. 373).

⁴⁷ «Труды Черниговской архивной комиссии», вып. 10, Чернигов, 1913, стр. 129.

⁴⁸ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. II, стр. 64—67. Итоговые цифры подсчитаны автором приблизительно, так как в сборнике даются суммарные сведения по всем транспортам, следовавшим к Тарутину из разных губерний. Для сравнения приведем их: муки — 360 четв., суха-

Продовольствие, поступившее с Украины в Главную армию в период контрнаступления *

Из какой губернии	Дата прибытия	Мука	Крупа	Овес	Сахар. пуды
		четверти			
Черниговской	31. X	—	1 000	90	—
»	17. XI	—	105	226	1296
Слободско-Украинской	17. XI	42	—	56	—
Черниговской	19. XI	—	366	—	3696
»	25. XI	—	—	89	—
Волынской	9—15. XI	128 911	12 282	167 202	—
Киевской	5—15. XI	47 971	4 428	56 409	—
Черниговской	3. XII	—	—	—	3696
»	14. XII	—	—	645	1593
»	30. XII	—	—	432	1800
Итого	—	176 924	18 181	225 149	12 081

* ЦГВИА, ф. 103, оп. 210, св. 15, д. 11, лл. 62—64, 74, 116—120, 181—184, 208—209; «Столетие Военного министерства», т. V, ч. 1, стр. 426. Итоговые данные подсчитаны автором.

В таблицу не вошли сведения о двух транспортах, прибывших в начале декабря из Черниговской (301 фура) и из Полтавской (200 фура) губерний, так как в ведомости количество продовольствия не указано (ЦГВИА, ф. 103, оп. 210, св. 15, д. 11, лл. 129—130).

Следует отметить, что местные власти четко выполняли распоряжения главнокомандующего. Так, получив 16 ноября предписание Кутузова по поводу Сосницкой базы, черниговский губернатор уже на другой день смог отправить в Сосницы 500 подвод с необходимым числом погонщиков и сопровождающих⁵⁴.

Изучение ведомостей на прибывший в Главную армию провиант и фураж за ноябрь—декабрь 1812 г. позволило установить даты и количество продовольствия, доставленного в это время из украинских губерний.

⁵⁴ ЦГИА СССР, ф. 1400 (Документы из уничтоженных дел Сената и Министерства юстиции), оп. 1, д. 617, лл. 1—2 об.

данным, украинские губернии поставили главным силам русских войск за тарутинский период 50 тыс. четв. муки, свыше 52 тыс. четв. сухарей, около 3 тыс. четв. круп и 58 тыс. четв. овса⁴⁹.

Учитывая, что армия будет двигаться по разоренной войной земле, Кутузов заблаговременно создавал продовольственные базы вблизи предполагаемого маршрута движения. По его распоряжению киевские и кременчугские запасы в начале октября были доставлены в Мозырь⁵⁰. 28 октября фельдмаршал приказал черниговскому и полтавскому гражданским губернаторам собрать «с каждой ревизской платящей подати души сухарей по одному пуду с пропорцією круп и овса по шести гарнцев, а вина. . . с каждой губернии по семидесяти по пяти тысяч ведер»⁵¹. Такое же предписание Кутузов направил 7 ноября волыньскому гражданскому губернатору. Заготовленное продовольствие главнокомандующий требовал немедленно направить в Пинск, Мозырь, Бобруйск, Рогачев и Речицу. Так, из Волыни в Бобруйск надо было доставить 20 тыс. четв. муки, 950 четв. круп и 2,5 тыс. четв. овса⁵². 10 ноября Кутузов потребовал от черниговского губернатора срочно перебросить сосницкие запасы. «По настоящему ходу военных операций, — писал фельдмаршал, — настает необходимая нужда передвинуть весь провиант и овес, заготовленной в Соснице, в город Рогачев белорусской Могилевской губернии для составления в сем месте капитального запасного магазина»⁵³. Транспортные средства должны были выделить Черниговская и Полтавская губернии.

рей — 38 131 пуд, круп — 163 четв., овса — 9872 четв. (там же, стр. 67).

⁴⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3465, ч. 12, л. 308—308 об.; ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 23, лл. 1—6.

⁵⁰ Там же, ф. 103, оп. 210, св. 16, д. 21, л. 13. В перевозке продовольствия было занято свыше 12 тыс. крестьянских подвод (Государственный архив Киевской обл., ф. 2, оп. 3, д. 3112, л. 11—11 об.).

⁵¹ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. II, стр. 234. По переписи 1811 г., в Черниговской губернии числилось 553 292 ревизские души, в Полтавской — 694 631 («Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года». Сборник документов. М., 1962, стр. 33).

⁵² «М. И. Кутузов», т. IV, ч. II, стр. 328—329.

⁵³ ЦГВИА, ф. 103, оп. 210, св. 16, д. 29, ч. 1, л. 2—2 об.; Государственный архив Черниговской обл., ф. 128 (Черниговский гражданский губернатор), оп. 1, д. 1015, л. 907. На 1 октября на Сосницкой базе хранилось 72 052 четв. муки, 4979 четв. круп и 82 183 четв. овса. По запасам она уступала лишь Трубчевской базе (ср. Л. Г. Бескровный. Отечественная война 1812 года, стр. 468, табл. 15).

Как показывают данные табл. 1, в период контрнаступления русская армия получила из украинских губерний около 177 тыс. четв. муки, свыше 18 тыс. четв. круп, 225 тыс. четв. овса и 12 тыс. пудов сухарей.

Большая часть продовольствия прибыла до середины декабря. Эти данные не претендуют на полноту, но тем не менее они показывают, что Украина была основным поставщиком провианта и фуража в самый решающий период войны. В общей сложности Украина выставила для перевозки военных грузов свыше 23 тыс. погонщиков, 34 тыс. лошадей, 13 тыс. волов и 25 тыс. подвод⁵⁵. Это позволило русскому командованию не только организовать широкую сеть подвижных магазинов, но и освободить для боевых операций тысячи солдат и строевых лошадей, занятых ранее на транспорте.

Напряженно работали в период войны военные заводы Украины. Особое значение приобрел Шостенский пороховой завод. После потери московских пороховых заводов он стал главным поставщиком пороха для всех действующих армий и, как другие крупные военные предприятия страны, был подчинен непосредственно главнокомандующему⁵⁶. В предписании от 28 сентября Кутузов потребовал «умножить годовую препорцию делаемого пороха, ибо все армии по расположению своему будут довольствоваться оным от Шостенского завода»⁵⁷. Пороховщики справились с заданием. За 1812 г. они поставили войскам 24 535 пудов пороха⁵⁸, десятки тысяч готовых зарядов, а также тысячи пудов селитры⁵⁹. Кутузов

высоко оценил труд шостенских пороховщиков. В специальном приказе он объявил благодарность руководству завода и выдал 1300 руб. для награждения мастеров и рабочих⁶⁰.

Рекордное количество продукции дал в 1812 г. Луганский литейный завод — 20 тыс. пудов орудий и 90 тыс. пудов боеприпасов⁶¹, т. е. в 1,5 раза больше, чем до войны.

Киевский арсенал обеспечивал в основном 3-ю Западную и Дунайскую армии, а также украинское ополчение. Значительное количество продукции шло на вооружение 1-й и 2-й Западных армий. В самом начале войны из Киевского арсенала было вывезено в Москву и Брянск около 60 тыс. пудов орудий и разнообразного оружия. В августе арсенальцы отправили в Москву 3112 ружей. Всего в 1812 г. Киевский арсенал поставил войскам 134 орудия, 33 217 ружей и стволов, 1952 карабина, 2710 пар пистолетов, 4934 сабли и палаша, 8508 тесаков, 170 «ящиков зарядных наружных и внутренних», 64 «ящика зарядных с колесами» и 340 «оковок для лафет с передками и колесами»⁶². Таким образом, и Киевский арсенал выпустил продукции больше, чем до войны.

За время войны Украина поставила русским войскам тысячи строевых коней. Например, Слободско-Украинская губерния выставила 1050 кавалерийских⁶³ и 800 артиллерийских лошадей⁶⁴. Вольны и Подолія получили задание собрать 20 812 строевых лошадей «взамен половинного числа рекрутов, по настоящему набору (83-му. — Б. А.) причитающихся»⁶⁵. Документально известно, что зимой 1812/13 г. с Вольны прибыло в действующую армию свыше 10 тыс. коней. Все они были распределены по кавалерийским ча-

⁵⁵ Подсчеты произведены на основании следующих материалов: ЦГВИА, ф. 103, оп. 210, св. 18, д. 44, лл. 1—3; ЦГИА УССР, ф. 442, оп. 788, д. 324, л. 231—231 об.; ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 146, оп. 6, д. 21, л. 1288; Каменец-Подольский государственный исторический музей-заповедник, д. 301; «Акты, документы и материалы для истории 1812 г.», т. I, стр. 489; «Український народ у Вітчизняній війні 1812 р.», стр. 65—66, 72—73, 76; «Четыре письма Д. П. Троицкого к кн. Я. И. Лобанову-Ростовскому». — «Киевская старина», 1900, сентябрь—декабрь, стр. 711.

⁵⁶ «Столетие Шостенского порохового завода», стр. 47.

⁵⁷ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. I, стр. 397—398.

⁵⁸ П. М. Лукьянов. Указ. соч., стр. 308.

⁵⁹ Известно, что в начале сентября с Шостенского завода были направлены в Курск запасные на пять дивизий артиллерийские парки, а также готовые заряды, порох и селитра. Однако количество продукции не указывалось (ЦГВИА, оп. 291 (11а) (Армии Отечественной войны), св. 68 (281), д. 8, ч. 14, лл. 18—19 об.).

⁶⁰ ЦГВИА, ф. 29 (Канцелярия Военного министерства), оп. 153а, св. 4, д. 423, л. 6; П. М. Лукьянов. Указ. соч., стр. 296—297.

⁶¹ Ю. Азанчев. Указ. соч., стр. 9.

⁶² ЦГИА УССР, ф. 442, оп. 787, д. 1654, лл. 3—4, 10—11, 19; ЦГВИА, ф. 29, оп. 153а, св. 28, ч. 9, лл. 2—3; ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 1, 1813 г., д. 871, лл. 6—7 об.; «М. И. Кутузов», т. IV, ч. II, стр. 668.

⁶³ «Участие харьковского дворянства в Отечественной войне 1812 года по архивным сведениям из дел канцелярии Харьковского дворянского депутатского собрания». СПб., 1912, стр. 18—20.

⁶⁴ Государственный архив Харьковской обл., ф. 3 (Слободско-Украинский гражданский губернатор), оп. 19, д. 119, лл. 1—2. За быструю поставку лошадей Кутузов объявил благодарность всем повестовым маршалам (там же, оп. 20, д. 43, лл. 1—43).

⁶⁵ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. II, стр. 31—32.

Денежные пожертвования населения Украины *

Губерния	Тыс. руб.	Губерния	Тыс. руб.
Киевская	Около 4 000	Слободско-Украинская	Около 540
Полтавская . . .	» 3 000	Херсонская . . .	» 300
Черниговская . .	» 400	Подольская . . .	» 225
Екатеринославская	» 380	Волынская	» 82
Таврическая . . .	» 640		

* ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3465, ч. 8, лл. 487—498 об.; ч. 12, лл. 170—172 об.; 325—327, 516—523; «М. И. Кутузов», т. IV, ч. II, стр. 699; А. А. Скальковский. Указ. соч., стр. 20—23; А. В. Флоровский. Отечественная война и Новороссийский край. Одесса, 1913, стр. 17—20. Итоговые данные по губерниям даны округленно. Опубликованный цифровой материал, где это было возможно, сверен по архивным документам.

и земского ополчения, которое с момента формирования и до марта 1813 г. находилось на содержании населения ⁷¹.

При этом следует учитывать, что наполеоновская армия, оккупировав треть Волынской губернии и вторгшись в северные поветы Черниговщины и Киевщины, нанесла украинскому населению существенный материальный ущерб. Только на Волыни французы разграбили и уничтожили имущество на 3517 тыс. руб. ассигнациями и 769 тыс. руб. серебром ⁷².

Итак, в период Отечественной войны 1812 года экономика Украины сыграла важную роль в деле снабжения русских войск. За счет ее ресурсов полностью обеспечивались 3-я Западная и Дунайская армии, 2-й резервный корпус и ряд гарнизонов общей численностью в 120 тыс. человек. Огромное количество провiantа и фуража украинские губернии поставили главным силам, особенно на втором этапе войны. Военные заводы Украины обеспечивали порохом и боеприпасами все действующие армии.

⁷¹ Подробнее см.: Б. С. Абалякин. Боевое содружество украинского и русского народов в Отечественной войне 1812 года. Канд. дисс. Киев, 1964, стр. 199—211.

⁷² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3465, ч. 13, лл. 468—469. Учитывая тяжелое положение Волынской губернии, Кутузов приказом от 5 декабря уменьшил причитающуюся с нее норму поставки продовольствия («М. И. Кутузов», т. IV, ч. II, стр. 531—532).

стям ⁶⁶. К сожалению, данные о поставках лошадей из других губерний не обнаружены.

На Украине происходил сбор денежных средств на военные нужды. Народные массы не жалели своей трудовой копейки для победы над врагом. Украинские казаки, по словам князя Н. Г. Репнина, «истощили все денежные у себя капиталы, ибо употребили на сии предметы многие миллионы» ⁶⁷. Жители Одессы пожертвовали 280 546 руб., жители Кременчуга — 7500 руб. ⁶⁸; государственные крестьяне Тираспольского повета Херсонской губернии собрали 7910 руб., 137 четв. муки, 584 четв. овса и 127 волов; священники Новгород-Волынска, Острога и Овруча — 667 руб. ⁶⁹ «Даже отставные раненые солдаты, поселенцы новопавловские, — доносил екатеринославский гражданский губернатор генерал-губернатору Новороссии, — пожертвовали 1120 руб., т. е. все, что только в наличных деньгах у них находилось» ⁷⁰. Подобных примеров можно привести немало.

Всего на Украине было собрано свыше 9 млн. руб. (табл. 2).

Таковы основные данные о материальной помощи украинского народа русским войскам в 1812 г. Однако при определении общего вклада экономики Украины в победу над наполеоновскими войсками необходимо учитывать еще следующие обстоятельства. Во-первых, в снабжении русской армии участвовало главным образом шесть украинских губерний. Население Екатеринославщины, Херсонщины и Таврии во время войны 1812 года боролось с другим врагом — эпидемией чумы, которая в конце июля охватила весь юг Украины и принесла народным массам неисчислимые бедствия. Во-вторых, огромные средства украинский народ затратил на экипировку, снаряжение и обеспечение 70-тысячного казачьего

⁶⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1876, лл. 159—160.

⁶⁷ «Чтения ОИДР», кн. II. М., 1864, стр. 87.

⁶⁸ А. А. Скальковский. 1812 год в Новороссийском крае. Одесса, 1837, стр. 13; «Киевская старина», 1900, сентябрь—декабрь, стр. 714.

⁶⁹ Государственный архив Одесской обл., ф. 1 (Канцелярия новороссийского и бессарабского генерал-губернатора), оп. 219, 1812 г., д. 5, лл. 86—87; Государственный архив Житомирской обл., ф. 1 (Волынская духовная консистория), оп. 3, д. 255, лл. 210—211.

⁷⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3465, ч. 8, л. 498 об.; см. также: А. А. Скальковский. Указ. соч., стр. 23.

Материальные ресурсы Украины фигурировали в стратегических планах русского командования. Особое внимание уделял им Кутузов. При решении крупнейших стратегических задач главнокомандующий учитывал многие факторы, в том числе военно-экономический потенциал Украины. «Прикрываю я моим движением края, из коих к армии все запасы доходить будут»⁷³, — писал фельдмаршал 23 октября 1812 г. Чичагову. Анализ документов показал, что расчеты Кутузова оправдались: украинские губернии снабжали русские войска всем необходимым.

Помощь украинского народа в снабжении русской армии была одной из активных форм его участия в Отечественной войне 1812 года, выражением братской солидарности с русским народом.

---

⁷³ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. II, стр. 188.